

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»

ВЕСТНИК

Луганского
государственного
педагогического
университета

Серия 5

Гуманитарные науки.
Технические науки

№ 2(59) • 2021

Сборник научных трудов

Луганск
2021

УДК 08.378.4(477.61)ЛГПУ:[3+62(062.552)]
ББК 95.4я43+60я5+3я5
В 38

Учредитель и издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Основан в 2015 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ 000196 от 22 июня 2021 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Черных Л.А. – доктор психологических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Ротерс Т.Т. – доктор педагогических наук, профессор

Дейнека И.Г. – доктор технических наук, профессор

Выпускающий редактор

Калинина Г.Г. – заведующий редакционно-издательским отделом

Редактор серии

Темникова С.В. – кандидат технических наук, доцент

Редактор рубрики «Гуманитарные науки»

Дибас О.А. – кандидат исторических наук, доцент

Редактор рубрики «Технические науки»

Калайдо А.В. – кандидат технических наук, доцент

Состав редакционной коллегии серии:

Авершина А.С.	– канд. техн. наук	Крысенко Д.С.	– д-р. ист. наук, доц.
Атоян А.И.	– д-р. филос. наук	Кудинов В.А.	– д-р. ист. наук, проф.
Бакаева Н.В.	– д-р. техн. наук, проф.	Лепа Р.Н.	– д-р. экон. наук, проф.
Барышева Е.И.	– канд. психол. наук, доц.	Логиновский С.С.	– д-р. филос. наук, доц.
Беспалова Т.В.	– канд. полит. наук, д-р. филос. наук, доц.	Максименко Е.Г.	– д-р. психол. наук
Бредихин А.В.	– д-р. ист. наук, проф.	Михайловская О.Г.	– канд. полит. наук, доц.
Васюк А.Г.	– канд. психол. наук, доц.	Моргиков В.В.	– д-р. экон. наук, проф.
Вербенко И.А.	– д-р. физ.-мат. наук	Муртузалиев С.И.	– д-р. ист. наук, проф.
Горбенко Е.Е.	– канд. физ.-мат. наук, доц.	Поцелуев С.П.	– д-р. полит. наук, доц.
Даренский В.Ю.	– д-р. филос. наук, доц.	Проскурина Е.А.	– д-р. полит. наук, проф.
Дрозд Г.Я.	– д-р. техн. наук, проф.	Резниченко Л.А.	– д-р. физ.-мат. наук, проф.
Дымарский Я.М.	– д-р. физ.-мат. наук, проф.	Сильчева А.Г.	– канд. физ.-мат. наук, доц.
Ерхов Г.П.	– д-р. ист. наук, проф.	Скороход Н.Н.	– канд. экон. наук, доц.
Заика И.П.	– канд. экон. наук, доц.	Татаренко Т.М.	– д-р. полит. наук, проф.
Звонок Н.С.	– д-р. филос. наук	Чубова И.И.	– канд. психол. наук
Кагермазова Л.Ц.	– д-р. психол. наук	Швыров В.В.	– канд. физ.-мат. наук, доц.
Капустин Д.А.	– канд. техн. наук, доц.	Шевченко М.Н.	– д-р. экон. наук, проф.
Киреева Е.И.	– канд. техн. наук	Шелюто В.М.	– д-р. филос. наук
Карпов В.В.	– канд. техн. наук, доц.	Шепко Л.Г.	– д-р. ист. наук, проф.

Вестник Луганского государственного педагогического университета :
В38 сб. науч. тр. / гл. ред. Л.А. Черных; вып. ред. Г.Г. Калинина; ред. сер.
С.В. Темникова. – Луганск : Книта, 2021. – № 2(59): Серия 5. Гуманитарные
науки. Технические науки. – 120 с.

Настоящий сборник содержит оригинальные материалы ученых различных отраслей наук и групп специальностей, а также результаты исследований научных учреждений и учебных заведений, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты проводимых или завершенных изучений теоретического или научно-практического характера.

Адресуется ученым-исследователям, докторантам, аспирантам, соискателям, педагогическим работникам, студентам и всем, интересующимся проблемами гуманитарных и технических наук.

Издание включено в РИНЦ

Печатается по решению Ученого совета Луганского государственного педагогического университета (протокол № 2 от 24.09.2021 г.)

УДК 08.378.4(477.61)ЛГПУ:[3+62(062.552)]
ББК 95.4я43+60я5+3я5

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Философские науки

- Даренский В.Ю.** Ритуализм научного познания в концепции М.К. Петрова..4
Попов В.Б. Общая теория эволюции: проблема постнеклассической методологии.....11
Ищенко Н.С. Теория множественных модерностей как альтернатива модели глобализации.....18

Исторические науки и археология

- Муртузалиев С.И.** Мусульмане в политической системе Болгарии (1944–1989 гг.).....25
Ищенко В.В. Идеологическое и практическое сотрудничество католической церкви с хорватскими уставами.....32
Саидов З.А., Корниловский А.С. Царская Россия и иранские курды в первой трети XIX столетия (из военно-политической истории).....40
Савенкова И.Ю. Люди и время: профессорско-преподавательский состав Донецкого института народного образования (1923–1934).....47
Харьковский Р.Г. Политика колониальных государств в Египте в 1880-е гг.55

Политология

- Михайловская О.Г., Кандауров Б.И.** Политические практики формирования макрорегиональной идентичности в поликультурных государствах.....61

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Физико-математические науки

- Полищук Н.А., Темникова С.В.** О некоторых вопросах нахождения приближенного решения линейных интегральных уравнений Вольтерра второго рода с применением полиномов Лежандра.....69
Техтелев Ю.В. Кубическая ферромагнитная фаза в сплавах Гейслера.....76
Швыров В.В., Воронина Е.Н. Интерполяция функций с использованием пакета `scipy` в среде Python.....82

Технические науки

- Бакаева Н.В., Калайдо А.В., Скринникова А.В.** Лабораторное исследование переноса радона в пористых средах.....89
Паламарчук А.А., Сидельникова О.П. Анализ изменений в оценке условий труда по показателям напряженности трудового процесса в соответствии с ФЗ-426 от 28.12.2013 «О специальной оценке условий труда».....97

Экономические науки

- Заика И.П., Скороход Н.Н.** Отражение и развитие инновационных идей в экономической науке «советского периода»: размышления после научного семинара.....105

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ112

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ114

УДК 94 [(470+571): 55] “180/183”

Саидов Зиявудин Абасович,
канд. ист. наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой всемирной истории
и международных отношений
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
ziyavudin59@mail.ru

Корниловский Алексей Сергеевич,
ст. преподаватель кафедры
всемирной истории и международных отношений
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
akornils@yandex.ru

Царская Россия и иранские курды в первой трети XIX столетия (из военно-политической истории)

В статье рассматриваются основные аспекты становления взаимоотношений царской России с курдскими племенами Ирана в первой трети XIX столетия. На основе изучения источников и научной литературы была предпринята попытка комплексного исследования российско-курдских военно-политических связей того периода. Особое внимание уделено участию курдов в русско-иранских войнах начала XIX в.

Ключевые слова: Россия; курды; Иран (Персия); Закавказье; русско-иранские войны.

Драматические события гражданской войны в Сирии вновь привлекли внимание международной общественности к одной из самых сложных проблем современной мировой политики – курдскому вопросу. Он возник на Ближнем Востоке более двухсот лет назад, но не потерял своей остроты и в наше время. В его основе лежит стремление более чем 35-миллионного курдского народа, территория исконного обитания которого в силу различных причин оказалась разделённой между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией, к национальному самоопределению и независимости. Игнорирование этнической идентичности курдов правящими режимами стран их компактного проживания и вызванная этим необходимость защиты курдским населением своих законных прав оказывают серьёзное дестабилизирующее воздействие на обстановку во всей Западной Азии.

В настоящий момент курдский вопрос остаётся ключевой внутриполитической проблемой для всех без исключения выше перечисленных государств региона. Вместе с тем, он непосредственным образом затрагивает и геополитические интересы великих держав, в том числе и Российской Федерации, которая в реализации своего внешнеполитического курса на ближневосточной арене так или иначе вынуждена взаимодействовать с курдами. В этих условиях обращение к уже имеющемуся историческому

опыту взаимоотношений России с курдами приобретает несомненное научное значение.

История российско-курдских отношений получила достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной историографии. Среди учёных, занимавшихся разработкой данной темы, можно назвать Н.А. Халфина, М.С. Лазарева, Х.М. Чатоева, О.И. Жигалингу, Р. Олсона, М.А. Рейнольдса и других авторов. Однако анализ существующей литературы свидетельствует о том, что вопросы, связанные с зарождением и развитием военно-политических контактов царской России с иранскими курдами в первой трети XIX столетия, практически не рассматривались. Всё это делает необходимым проведение дальнейших исследований в этом направлении.

С конца XVIII в. наблюдается процесс активного продвижения Российской империи в Закавказье. Присоединив Грузию (в 1801 г.), Иметрию, Мингрелию и Гянджинское ханство (в 1804 г.), Россия не только окончательно отодвинула свою южную границу за Главный Кавказский хребет, но и вплотную приблизилась к курдским владениям шахского Ирана, войдя тем самым в прямое соприкосновение с подвластными Тегерану курдскими племенами.

В этот период курды интересовали царское правительство исключительно с военной точки зрения. Не прекращавшиеся на протяжении всей первой трети XIX в. войны между Россией и Ираном из-за господства на Южном Кавказе поставили вопрос и об участии в них иранских курдов, земли которых примыкали к основным театрам военных действий. В ходе этих вооружённых конфликтов российские правительственные круги стремились заручиться содействием курдов и привлечь их на свою сторону или, по крайней мере, нейтрализовать их.

Начало официальным контактам российских представителей с курдскими старшинами было положено в 1804 г. во время русско-иранской войны 1804–1813 гг. На этом этапе, прежде всего, имели место переговоры с главами курдских племён, обитавших вблизи русской границы. При этом российские военачальники первостепенное значение придавали установлению прочных связей с курдами Эриванского ханства, вожди которых предоставили свои конные отряды в распоряжение местных персидских властей.

Так, уже летом 1804 г. главнокомандующий в Грузии князь П.Д. Цицианов, готовясь к осаде Эривани, вступил в переписку с предводителем эриванских курдов Хусейн-агой. В своём письме от 24 июля 1804 г. Цицианов предлагал Хусейн-аге перейти на сторону России и принять её подданство. Он обещал курдскому вождю сохранить за ним все его права и привилегии [1, т. 2, с. 617]. Однако Хусейн-ага не ответил на эти предложения.

Не добившись благоприятных результатов от своих обращений к эриванским курдам, П.Д. Цицианов стал «угрожать им силой оружия» [2, с. 14]. Под давлением этих угроз курды оставили эриванского сердара и прекратили враждебные действия против российских войск. Но, вместе с тем, они не переходили и на сторону России, так как не были твёрдо уверенными в её победе над Персией. Тем не менее, подобные сношения принесли российскому командованию определённую пользу, заставив на время бездействовать многочисленную курдскую конницу.

Однако развить успех Цицианову не удалось. Вследствие непростых климатических условий, эпидемий, отсутствия тяжёлых орудий в сентябре 1804 г. он был вынужден снять осаду Эривани и отступить в Грузию. После отступления русских от Эривани курды, как свидетельствует источник, «снова помирились с эриванским ханом» [1, т.2, с. 913].

В следующем, 1805 г., П.Д. Цицианов приступил к покорению Карабахского и Шекинского ханств. Для защиты кавказской границы от возможных нападений неприятеля со стороны Эриванского ханства в Грузию был оставлен небольшой военный контингент (два неполных пехотных полка) под командованием генерал-майора П.Д. Несветаева, которому Цицианов поручил вести переговоры с курдами.

В течение всего 1805 г. Несветаев предпринимал неоднократные попытки склонить эриванских курдов к союзу с Россией. Но они также не имели успехов. Сам П.Д. Несветаев объяснял причины неудач русской политики по отношению к курдам тем, что российским войскам так и не удалось захватить Эривань в 1804 г. В донесении от 24 октября 1805 г. князю Цицианову он отмечал: «Касательно соединения куртинцев с эриванским начальником Мехти Кули-ханом..., то их принудило дотоле рабелепствовать Эривани, пока она нами не будет занята, ибо здешние народы предаются по обстоятельствам» [1, т. 2, с. 171].

Действительно. Курдские вожди вели переговоры с Несветаевым и давали ему разнообразные обещания лишь до тех пор, пока были уверены во вторичном наступлении царской армии на Эривань. Но так как этого не произошло, то они снова стали собирать свои отряды и совершать нападения на приграничные селения российского Закавказья, а также соседнего турецкого Карсского пашалыка, с правителем которого Мамед-пашою Цицианов поддерживал дружественные отношения [1, т.2, с. 862].

Убедившись окончательно во враждебной позиции иранских курдов, П.Д. Цицианов приказал генералу Несветаеву «действовать против них оружием» [1, т. 2, с. 1032]. Осенью 1805 г. Несветаев совершил ряд карательных экспедиций в пределы Эриванского ханства и особенно жестоко расправился с курдами в начале ноября 1805 г.

С небольшим отрядом (500 пехотинцев, 180 казаков при 22 орудиях) он 7 ноября выступил из Грузии в направлении Гечильского укрепления, захваченного курдами, и на рассвете 8 ноября овладел им. Затем Несветаев направил свой отряд на Амарат, «важное сердце курдистанского населения». Однако слухи о чуме заставили его прекратить поход и отойти в Грузию [3, с. 433]. На обратном пути около 3 тыс. конных курдов пытались атаковать малочисленный русский отряд, но «огонь артиллерии всякий раз отбивал их, нанося большие потери» [1. т. 2, с. 630–631].

Эта и другие подобные ей карательные экспедиции имели для России огромное значение. После ряда серьёзных поражений иранские курды, по словам видного российского военного историка генерал-лейтенанта П.И. Аверьянова, «были вынуждены прекращать свои набеги в наших пределах» [2, с. 17].

Приемник П.Д. Цицианова граф И.В. Гудович, ведя войну против Персии, также пытался заручиться содействием курдских племён. Первоначаль-

ные сношения Гудовича с курдами в 1807 г. имели своим следствием то, что когда в 1808 г. русская армия во второй раз осадила Эривань, значительная часть курдов заняла выжидательную позицию, откочевав на правый берег Аракса.

В октябре 1808 г. И.В. Гудович направил три письма предводителю эриванских курдов Хусейн-аге и его соправителю Абдул-аге, приглашая их прибыть в его лагерь под Эриванью и открыто присоединиться к России. Он гарантировал курдским вождям «полную безопасность, оставление власти над курдами в их руках» и даже «возвращение им тех деревень, которые были захвачены неприятелем за Араксом» [1, т. 3, с. 247, 249]. Курдские старшины, изъявляя через посредников свою преданность царскому правительству, в ставку Гудовича, однако, не явились. Тем не менее, подвластные им племена «оставались в полном бездействии», что во многом обеспечило безопасность тыловых коммуникаций русской армии в Закавказье [1, т. 3, с. 258].

Потерпев неудачу при генеральном штурме Эривани 17 ноября 1808 г. И.В. Гудович снял осаду города и отошёл на зиму в Грузию. С уходом российских войск из Эриванского ханства влияние России на местных курдов на время было утрачено.

Следующие, после Гудовича, главнокомандующие на Кавказе – генерал от кавалерии П.А. Тормасов (с 1809 г.), маркиз Ф.О. Пауллуччи (с 1811 г.) и генерал-лейтенант Н.Ф. Ртищев (с 1812 г.) продолжали поддерживать тесные отношения с иранскими курдами. Общий характер этих отношений оставался таким же, как и при князе П.Д. Цицианове и графе И.В. Гудовиче. Курдским вождям предлагали добровольный переход в русское подданство с сохранением за ними всех их привилегий и земель. Без крайней необходимости старались не раздражать курдские племена военными действиями. Но в то же время российские военачальники не оставляли без сурового наказания ни одного их вторжения и грабежа на территории Российской империи.

В целом подобная политика вполне достигла желательной для России цели. Курды, хотя и не переходили в русское подданство, старались избегать столкновений с российскими воинскими частями. Более того, в этот период среди части иранских курдов обозначилась тенденция к сотрудничеству с царским правительством и оказанию ему посильной военной помощи. Так, например, ещё в 1806 г. в составе Шекинской конницы курдские всадники участвовали в покорении Кубинского ханства, а в мае 1812 г. в отражении персидского вторжения на Карабах. В октябре 1812 г. совместно с войсками генерала П.С. Котляревского курды приняли участие в разгроме основных сил персидской армии в битве при Асландузе [1, т. 5, с. 682, 684–685, 690].

В это же время отдельные приграничные с Россией курдские племена стали выражать стремление к переходу в русское подданство. Так, в конце 1807 г. около 600 курдских семей обратились к кавказским властям с просьбой разрешить им переселиться в пределы Закавказья. О своей готовности признать над собой верховенство российского правительства заявили также курды Карадага [1, т. 3, с. 433].

Однако нередкими были случаи нападений иранских курдов на российскую территорию. Это вынуждало российских военачальников применять по

отношению к иранским курдам карательные меры. Наиболее эффективным способом обеспечения безопасности закавказских владений царской России от вторжений курдов оказались экспедиции российских войск в район курдских кочёвок, сопровождавшиеся разорением и уничтожением всего принадлежавшего им имущества [2, с. 22–23].

В результате военных поражений Персии в русско-иранской войне 1804–1813 гг. Россия значительно усилила свои позиции на Кавказе. В сентябре 1813 г. по инициативе шахского правительства между главнокомандующим иранской армией наследным принцем Аббасом-мирзою и генерал-лейтенантом Н.Ф. Ртищевым начались переговоры по поводу заключения мирного договора. Они завершились 12 октября 1813 г. подписанием так называемого Гулистанского трактата. По условиям этого соглашения к Российской империи наряду с другими землями отходило также Карабахское ханство [4, с. 104], среди населения которого были в том числе и курды.

Русско-иранская война 1804–1813 гг. не разрешила острых противоречий между Россией и Ираном в закавказском регионе. Персидские правительственные круги не примирились с потерей значительных территорий. Подстрекаемая английскими дипломатами, Персия готовилась к новой войне с Россией. В июне 1826 г. 60 тыс. иранская армия, нарушив условия Гулистанского соглашения, внезапно напала на Карабахское ханство, намереваясь одним мощным ударом покончить с русским господством на Кавказе.

Во второй русско-иранской войне 1826–1828 гг. ослабевшая персидская монархия не могла уже в полной мере рассчитывать на поддержку курдов, так как ещё до начала войны многие курдские племена восстали против Ирана. Например, в 1817–1818 гг. крупное племя бильбасов, обитавшее в Северо-Западной Персии, открыто выступило против шахского правительства и отложилось от него. Командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал от инфантерии А.П. Ермолов заинтересовался этим восстанием и поручил чиновнику Алиханову, отправленному в Тегеран, собрать о нём подробные сведения [1, т. 6, ч. 2, с. 207]. В 1825 г., то есть непосредственно перед началом войны с Россией, восстали курдские племена в районе Сулеймании. Для их усмирения Аббасу-мирзе пришлось направить 3 тыс. сарбазов [1, т. 6, ч. 2, с. 317].

Накануне открытия военных действий иранским военачальникам удалось собрать лишь незначительные контингенты курдских племенных ополчений, не более 5 тыс. человек. Тем не менее, эриванские и некоторые другие приграничные курдские племена в отдельных случаях сражались неплохо и наносили поражение царским войскам. Так, в июле 1826 г. эриванский сердар Хусейн-хан Каджар, «предводительствуя сильными партиями местных курдов», совершал неоднократные нападения на российские владения в Закавказье и даже разорил немецкую колонию Екатеринфельд, находившуюся всего в 60 вёрстах от Тифлиса. Русские сторожевые отряды, разбросанные на постах вдоль всей кавказской границы, несмотря на героическое сопротивление, были вынуждены отступать, неся большие потери [2, с. 33–34].

В начале сентября 1826 г. около 3 тыс. вооружённых курдов вторглись в Лорийскую степь, разграбив несколько местных селений. В первой половине 1827 г. курды продолжали оказывать содействие эриванскому хану в борьбе

против России. Так, в апреле 1827 г. у селения Ай-Гланлу курды нанесли поражение сильному русскому отряду [2, с. 34–36].

Однако в дальнейшую кампанию курдская конница вела себя пассивно. Курдским ополченцам было трудно противостоять царской армии, вооружённой более совершенным огнестрельным оружием и, в первую очередь, артиллерией. Кроме того, у курдов не было стимулов сражаться за чуждые им интересы персидского правительства. Малорелигиозные курдские племена не воодушевлялись лозунгами защиты мусульманской веры, которые выдвигали иранские власти. Во время вооружённого столкновения царской России с шахским Ираном курдские воины, прежде всего, защищали свои стада, земли и имущество.

Во второй половине 1827 г. в русско-иранской войне 1826–1828 гг. произошёл перелом в пользу России. 1 октября 1827 г. после многомесячной осады российской войска захватили Эривань. Тем самым был ликвидирован важнейший опорный пункт Ирана на границе русских владений в Закавказье. Русские войска вступили в Иранский Азербайджан. В середине октября 1827 г. они овладели Тавризом – главным административным центром всей Северо-Западной Персии.

По мере военных неудач шахской армии некоторые курдские старшины вновь стали обращаться к царским генералам с предложениями о сотрудничестве. В частности, ещё до падения Эривани часть иранских курдов во главе с Джафар-ханом перешли на сторону России, оказав ей существенную военную помощь [5, с. 72]. В рядах российских войск воевали также курды из племени думбули под руководством Кялб Али-хана. После того, как весной 1828 г. русскими воинскими частями был занят город Хой, он был назначен его правителем [5, с. 73].

Военные поражения заставили персов обратиться к России с просьбой о начале проведения мирных переговоров. 10 февраля 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор, по условиям которого к Российской империи отошло Эриванское ханство [4, с. 140]. Это значительно увеличило численность подвластного ей курдского населения.

Итак, в первой трети XIX столетия происходит становление военно-политических контактов царской России с курдскими племенами шахского Ирана. В ходе двух русско-иранских войн 1804–1813 и 1826–1828 годов были выработаны основные методы и средства взаимодействия российского правительства с иранскими курдами. Российским властям удалось приобрести определённое влияние на курдов, что в значительной мере обеспечило победу России в противостоянии с Персией.

Список литературы

1. **Акты, собранные** Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского. Т. 2–6 / Издан под ред. председателя Комиссии д. с. с. А. Берже. – Тифлис: типография главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1868 – 1875.
2. **Аверьянов П.И.** Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персид-

- ских и русских курдов. Исторический очерк / П.И. Аверьянов. – Тифлис: типография штаба Кавказского военного округа, 1900. – XVIII, 338, 135 с.
3. **Потто В.** Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1. От древнейших времён до Ермолова / В. Потто. – М. : Центрполиграф, 2006. – 678 с.
 4. **Международная политика новейшего времени** в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. От Французской революции до империалистической войны / сост. и ред. проф. Ю.В. Ключников, А. Сабанин. – М. : Литиздат НКВД, 1925. – VI, 401 с.
 5. **Чатоев Х.М.** Из истории русско-курдских связей. Т. XIII Курдоведение / Х.М. Чатоев // Страны Ближнего и Среднего Востока. – Ереван : Издательство АН Армянской ССР, 1986. – С. 68–92.

**Saidov Z.A.,
Kornilovskiy A.S.**

**Tsarist Russia and Iranian Kurds in the first third of the nineteenth century
(from military-political history)**

The article examines the main aspects of the formation of relations between Tsarist Russia and the Kurdish tribes of Iran in the first third of the nineteenth century. Based on the study of sources and scientific literature, an attempt was made to comprehensively study the Russian-Kurdish military-political ties of that period. Particular attention is paid to the participation of the Kurds in the Russian-Iranian wars at the beginning of the 19th century.

Key words: *Russia; Kurds; Iran (Persia); Transcaucasia; Russian-Iranian wars.*